

Рут Лейзерович
Еврейская история Тильзита

1.

Кто помнит сегодня ещё один из самых северных городов Германской империи? И если и есть представление о географическом месторасположении этого города на Немане, то какие образы возникают у нас в сознании? В политической истории существует понятие Тильзитский мир, а в супермаркете можно купить Тильзитский сыр и, кроме того, существуют ещё семьи, корни которых неразрывно связаны с этим городом и с окружающей его территорией. На этом возникающий ряд ассоциаций и заканчивается. Тильзит остаётся за непроницаемой стеной плотного тумана неизвестности.

В первой половине 20 века население города было в основном немецким, по соседству с которым жили литовцы, а также евреи. Основным городским промыслом была продажа леса на Немане. С открытием движения по Восточной железнодорожной магистрали, в 60-е годы 19 века ушли в историю те золотые времена, когда сотни поляков, русских, литовцев и немцев съезжались в город в дни большой ярмарки.

Польско-литовские разногласия по Вильнюсскому вопросу в 20-е годы прошлого века положили конец навигации на Немане. По экономическим соображениям многие жители в эти годы покинули город. Начиная с 1933 года, как и в других частях Германии, еврейские жители Тильзита подвергались постоянным гонениям, до тех пор, пока летом 1942 года последние оставшиеся в городе около трёхсот евреев не были депортированы в район Минска и там сразу же расстреляны. Так закончилась еврейская жизнь в Тильзите.

В былые времена Тильзит, по причине своего удобного месторасположения, размера и многочисленных ярмарок был притягательным пунктом для торговцев и их покупателей, которые приезжали в город из-за границы. К 1816 году население Тильзита достигло примерно 10.200 жителей, и, после Кёнигсберга, Тильзит стал вторым по численности населения городом в Восточной Пруссии. Евреи в Тильзите были большей частью торговым людом. Те еврейские купцы, которые приезжали всей семьёй, селились в городе и устраивали там же свои молельни.

Также в Пруссию из-за границы, порой из очень отдалённых областей, приезжали на лечение многочисленные больные и, по пути к месту лечения, находили

свой последний покой в Тильзите. Таким образом, ещё задолго до открытия Синагоги в городе была уже основана своя еврейская похоронная служба – *Хевра Кадisha*. По министерскому распоряжению от 1797 года эта организация имела право брать в общественную кассу с каждого прибывающего в Тильзит иностранного еврея по серебряной грошовой монете.

Вносили свою лепту и еврейские лесоторговцы, которые сопровождали сплавы леса из Белоруссии вниз по Неману и проводили порой долгие зимние месяцы в Тильзите в ожидании весны, когда их товар найдёт сбыт. Таким образом, в городе всегда можно было встретить евреев, которые не обязательно были местными жителями. В 1811 году в Тильзите постоянно проживало 13 евреев, а через пять лет их число достигло 101 человек. В числе первых еврейских переселенцев, приехавших на постоянное место жительства в Тильзит, после оглашения разрешения на проживание евреев в городе, были три брата из города Тучно в Западной Пруссии: Вольф Зеелиг Маркузе, Мендель Зеелиг Маркузе и Израель Зеелиг Маркузе. Они прибыли сюда ещё в 1812 году и в связи с переселением должны были столкнуться со значительными препятствиями со стороны городского магистрата, которые они смогли, в конце концов, успешно преодолеть.

Если до 1812 года евреями в Тильзите были, прежде всего, торговцы из Польши и Литвы, то с прибытием еврейских переселенцев из западной части Пруссии ситуация изменилась. К 1820 году в еврейской общине преобладали выходцы из Западной Пруссии, остальные были родом из различных областей Восточной Пруссии. Исключение составлял только один курляндский купец по фамилии Данцигер, выходец из города Газенпота (Айзпите). В 1825 году в Тильзите было основано еврейское кладбище. И в том же году еврейская община с разрешения властей приобрела под постройку Синагоги земельный участок. Но разрешения на постройку Синагоги прусский король Фридрих-Вильгельм III не дал, и прошло почти два десятилетия до тех пор, пока, наконец, в 1842 году Синагога не была освящена.

В 1837 году в городе уже было основано израильское женское общество. Еврейская община не имела чётко установленных правил приёма и не обязывала местное еврейское население к вступлению в неё. У общины не было также и своего раввина. Наряду с управляющим синагогой, который выполнял свою работу безвозмездно, в общине состояли кантор (певчий), шаммаш (служитель синагоги, ответственный за административно-хозяйственную работу) и мясник.

В период с 1820 по 1841 год всего только три еврея получили в Тильзите гражданские права: один русский еврей и два еврея-литвака, в то время как из Западной Пруссии в город прибыло в общей сложности 53 еврейских переселенца.

С началом Крымской войны ситуация на прусско-литовской границе радикально поменялась. Во время войны, с 1853 года по 1856 год, Россия подверглась всесторонней торговой блокаде, исключение составляла только Пруссия. В такой ситуации царская Россия была вынуждена открыть прусскую границу. Весь импорт в бескрайние просторы России шёл только по суше и, прежде всего, через Тильзит. По экономическим причинам, возникла политически незапланированная, внезапная либерализация пограничного режима.

Приграничная торговля приобрела фантастические размеры. Эти годы можно назвать «золотыми» в истории региона. Ослабление пограничного контроля привело к увеличению числа еврейских переселенцев из-за границы. В город, прежде всего, начали переезжать евреи-литваки. В течение всего 19 века количество еврейских горожан в Тильзите постоянно увеличивалось и к 1910 году их стало уже 650 человек.

Важными деятелями в развитии тенденции увеличения еврейских жителей Тильзита были высокообразованные раввины из региональной общины и среди них – Соломон Фридеберг 1824 года рождения из Гродзиска-Велькопольского в тогдашней провинции Познани. Вплоть до своей смерти в 1894 году он сотрудничал в общине и, кроме всего прочего, написал книги по истории города и края, а также д-р Адольф Авраам Абель Эрлих 1837 года рождения из Митавы (Елгавы), который работал в городе до 1913 года.

2.

Всё большее число еврейских переселенцев прибывало в Восточную Пруссию из Литвы. Чтобы приостановить дальнейшее переселение евреев после еврейских погромов в царской России в 80-х годах прусские власти ужесточили пограничный контроль. Лица, не имеющие гражданства, высылались из страны, евреи получали отказ в разрешении на проживание. При таких обстоятельствах увеличилось число эмигрирующих за океан.

С 1885 года Тильзит стал важным перевалочным пунктом для еврейских эмигрантов из царской России на пути в Америку и Южную Африку. Тысячи евреев из Литвы, Латвии и Белоруссии останавливались здесь по пути, проходили медицинский

осмотр и получали продукты. Здесь же они покупали себе пароходные билеты или же получали столь желанные проездные документы, уже оплаченные их родственниками. Потом они садились на поезд в направлении Гамбурга, где находилась гавань для переселенцев.

Новая государственная политика высылки евреев из Пруссии в середине 80-х годов 19 века вынуждала их в сложившейся тяжёлой ситуации к приёму срочных, жизненно важных решений: снова переезжать или же бороться за свое существование на месте. Те, которым удалось преодолеть все препоны прусской бюрократии и остаться, полностью ассимилировались в Прусской империи, а также активно работали в своей общине. Понятно, что молодые люди, которые не хотели служить в прусской армии, профессиональных шансов в Пруссии не имели. Этот факт стал причиной, по которой разошлись жизненные пути двух братьев, Роберта и Артура Сладовски. В итоге многие еврейские семьи имели родственников за границей.

3.

По условиям Версальского мирного договора Неман стал пограничной рекой. Небольшой, открытый всему миру, торговый город Тильзит стал пограничным пунктом национального значения. Различные политические настроения и разногласия обострились. В тридцатые годы прошлого века, прежде всего, еврейская молодёжь уезжала из города и эмигрировала за границу: в Южную Африку и в США, а также в Шанхай и в Литву. Некоторым, среди которых была и дочь раввина Ханна Фейн, удалось в так называемом детском поезде бежать в Англию. С собой они унесли множество противоречивых воспоминаний: до сегодняшнего дня помнит господин Хасман, что в 1933 году дом его отца, лесоторговца Авраама Хасмана, на Миттельштрассе 2-а находился под охраной полиции. Сделано это было по приказу начальника полиции, с которым дружил его отец. Под давлением властей начальник полиции был вынужден, в конечном итоге, снять охрану. Он посоветовал Хасману переждать в Литве до тех пор, пока «нечистая сила не уйдёт». В итоге, родители Хасмана, как и многие другие тильзитские евреи, бежавшие в ближайшую за границу, в Литву, погибли в гетто в Каунасе. Среди них были и адвокат Макс Санделовски и его жена Ирене. Некоторые дети, среди них и сын зубного врача Герда Матеуша, так никогда и не узнали, что стало с их родителями. Во всей Восточной Пруссии на 17 мая

1939 года насчитывалось ещё 3169 еврейских жителей, а в конце августа 1941 года их осталось уже не более 600 человек в районе Гумбиннена (Гусева).

Осенью 1941 года немецкие евреи были лишены гражданства. В июне 1942 года началась депортация еврейских жителей Восточной Пруссии. Первые поезда из различных восточно-пруссских областей были, предположительно, укомплектованы на границе в один состав и 24 июня 1942 года отправлены в Минск. Оставшиеся евреи были транспортированы в августе 1942 года и в марте 1943 года в концлагерь Терезинштадт (Терезин). Так закончилась история евреев в Тильзите.

4.

С началом Великой Отечественной войны, в июне 1941 года через Тильзит по направлению к Литовской Советской Республике шли войска Вермахта, а за ними следовали тильзитские эсэсовцы. В первые недели германской оккупации они регулярно переходили границу, направлялись в близлежащие литовские населённые пункты, как то, Горжды (Гаргждай), Кретинген (Кретинга), Паланга и уничтожали там еврейское население. Это происходило в целях «чистки» границы. Тысячи смертей на счету так называемой «тильзитской оперативной команды» («тильзитской айнзатцкоманды») во главе с Хансом-Йоахимом Бёме. В то время как эсэсовцы почти ежедневно пересекали по мосту Неман по направлению к Литве, в Тильзите ещё существовали остатки еврейской общины. Сохранившие записи проповедей раввина Бенно Фейна указывают на то, что тильзитские евреи знали о карательных операциях в Литве. По-видимому, многие жители Тильзита слышали о происходящем по ту сторону границы и тайком обсуждали это между собой. Но они никак не хотели связать эти преступления со своим родным городом. Для них, вероятно, это были зверства, не относящиеся к их территории, а совершавшиеся за границей. Наименование «Тильзитская оперативная команда» впервые появилось в прессе в 1957–58 годах. Проходящий в то время в окружном суде города Ульма процесс против 10 карателей оперативной команды государственной полиции (Госпо) и службы безопасности (СД) Тильзита был первым процессом, на котором немецкие судьи судили немцев за геноцид евреев за линией фронта, в непосредственной близости от немецкой границы. Эта страница истории осталась чёрным пятном в более или менее незамутнённой памяти тильзитцев. Воспоминания оказались для жителей Тильзита настолько тяжелыми, что у людей отчасти сработал психологический механизм вытеснения: они

больше не могли вспомнить всех ужасов тех дней. А может быть просто, не могли и не хотели об этом говорить...

Данная выставка представляет многочисленные изображения (фотографии) выдающихся горожан Тильзита, которые внесли значительную лепту в процветание города и повышение его статуса. С другой стороны здесь представлена информация и о тех, для которых Тильзит стал короткой, но значимой остановкой на их жизненном пути.

В ноябре 1996 года композитор Авель Эрлих вспоминал: *«Я родился в 1915 году в Кранце (Зеленоградск), первые 14 лет жизни прошли в Тильзите, потом, до окончания школы жил 4 года в Кёнигсберге, затем в 1934 году эмигрировал. У евреев в тогдашней Германии не было никаких перспектив. С 1939 года я живу в стране, которая через 9 лет после моего переселения сюда стала называться государством Израиль...»* И несколько далее: *«Это путешествие на машине времени на 64 года назад, в ситуацию моего отъезда из Тильзита, оказалось для меня шокирующим. Шок этот, стал единственным и одновременно самым существенным, основополагающим автобиографическим моментом в моей композиции (струнном квартете «Путешествие в Тильзит»).* При создании своей композиции я размышлял о двух величинах Восточной Пруссии, которые силой своего гения изменили мир: о Канте («звёздное небо надо мной и мораль во мне») и о Копернике; а также вновь вспоминал о ежегодном природном феномене весной в Тильзите, когда тронувшийся на Немане лёд с громовым треском разрывался на огромные куски под Луизиным мостом, глубоко поражая при этом моё детское воображение. То, что я тогда ребёнком видел и слышал – стало для меня своеобразным символом всех дальнейших драматических событий мировой истории последующих 64 лет до моего возвращения в Тильзит, событий, которые, я сам пережил».

5.

Потомки евреев из областной общины синагоги на этой выставке впервые рассказывают о том, какое место занимает город Тильзит в истории их семей.

Этот проект стал возможным, прежде всего, благодаря городскому музею сегодняшнего города Советска, который предоставил возможность показа выставочной экспозиции в своих стенах и, конечно, благодаря потомкам бывших тильзитских

еврейских семей, которые поделились своими фамильными реликвиями и воспоминаниями.

Впервые, после почти 60-летнего периода забвения, история еврейских жителей Тильзита вновь соединится с историей города.